

Жестокая любовь

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ребекка хотела сорваться на бег, но на каблуках, один из которых был сломан и грозил в любую секунду окончательно отломиться, было тяжело бежать. А может это был возраст, ведь раньше она могла пробежаться на каблуках, правда не на таких высоченных. Поэтому она дошла до парковки медленнее, чем ей хотелось бы. И, разумеется, на парковке не было Акихико. Только уезжало такси, но ведь это просто машина, и Акихико там не могло быть. Он ушел в номер и ждет ее там.

В надежде, что Акихико действительно ушел в отель, девушка поспешила на ресепшн, но там ее ждало жестокое разочалование - такси только что увезло ее Акихико. Она пыталась узнать, куда он уехал, но сотрудница службы приема и размещения оказалась неразговорчивой и ответила, что тот узнавал про бары. А в Вальядолиде баров очень много. И найти в этом городе Акихико не представлялось возможным. Ребекка направилась в бар и изучила меню. Сердце неприятно ныло, и девушка остановила свой выбор на бутылке виски. Получив ее и стакан, она направилась на террасу и села на скамейку. Река, на которую открывался вид с террасы, успокаивала. Девушка налила немного виски в стакан и сделала небольшой глоток. Пила она редко, да и предпочитала больше вино, чем это американское (или ирландское?) пойло. Да и не напивалась она никогда. Тем более с такими эмоциями.

Отвратительный на вкус рапиток, горький и с кислинкой, распространился достаточно приятным теплом по всему телу, но от этого лучше не стало. Ребекка вздохнула и достала телефон из кармана брюк. Разблокировав экран, она увидела совместную фотографию с Акихико. Фотография насмешливо кричала, глаза любимого человека улыбались, а линз не было. Ребекка сглотнула и положила телефон на лавочку. Допила виски в стакане и налила еще.

Акихико ушел. И не просто так, а потому, что она его прогнала. Намного правильнее было если бы она рассказала ему еще давно про свое замужество, расторгнутое несколько лет назад, еще до знакомства с Аки. Она бы никогда не стала, имея зарегистрированный брак, встречаться с Акихико. Точнее, жить с ним. Потому что это предательство. Хотелось ему все рассказать, но где-то в глубине души все еще сидела гордость (а может и тупость), не позволяющая признать свою ошибку. Да и сейчас, когда неожиданно в организме оказалась половина бутылки виски, к конструктивному диалогу Ребекка не была готова.

Тем временем на город и замок, в котором был отель, спустились сумерки. Наступило то время, когда солнце уже село, а фонари еще не зажглись. Подул прохладный ветер. Девушка отставила стакан и бутылку и встала со скамьи. То ли каблук совсем был неустойчивым, то ли алкоголя было очень много, но девушка пошатнулась и чуть не упала. Головокружение прошло, и Ребекка отправилась по тропинке, тянущейся вдоль реки. Несколько раз подвернулась нога, из-за чего один раз она упала на тропинку. После падения встать получилось далеко не сразу, к тому же не было поддержки. Встав, она почувствовала странные и неприятные ощущения в желудке, но не придавала им значения. Голова болела и кружилась,

походка стала совершенно нетвердой, и можно было пойти обратно. Немного подумав, она развернулась и пошла обратно. Только каблук провалился в небоьюшую ямочку, послышался треск, и Бекки снова оказалась на земле, разодрав щеку об эти мелкие камешки, которым был усыпана тропинка. В этот раз тщетные попытки подняться не привели ни к чему хорошему, и она разревелась. Стало почему-то себя очень жалко.

Но на этом ее злключения не окончились. Предприняв еще одну попытку подняться, она, вроде бы встав, пошатнулась. Тело наклонилось вперед, и несколько неуверенных шагов, сделанных по инерци, снова уронили ее на землю. Только в этот раз она почувствовала, что куда-то покати́лась, что вызвало приступ головокружения и тошноты, а следом стало мокро. И очень холодно...

Ребекка Санчес-Эчаменди

Сумерки вскоре закончились, наступил вечер. Зажглись фонари, и яркий, взрывающий сознание, свет одного фонаря, установленного на газоне, заставил Ребекку открыть глаза. Первые секунд пять она не иогла понять, где находится, а потом до нее дошло, что она лежит в реке. Хорошо, что не в луже, потому что это вообще не дело. Кое-как встав на ноги, она всхлипнула и попыталась выбраться на берег. Только вот голова сильно кружилась и раскалывалась от острой пульсирующей боли, а ноги не хотели оставаться устойчивыми. Было такое ощущение, что тело ей не принадлежало. А еще было очень стыдно. Потому что никогда раньше она не позволяла себе оказаться в таком положении.

Надо выбираться и идти в отель. Было холодно. Но она не знала, как подняться. Вроде берег не такой высокий - просто поднять ногу, и можно подняться. Вот только у Ребекки это никак не получалось. Несколько раз снова шлепнувшись в воду и разревевшись, девушка встала на четвереньки и поползла. Выбравшись на берег, она снова всхлипнула, почувствовала жуткое чувство тошноты, сглотнула и попыталась встать. Оказавшись на ногах, она направи́лась в сторону отеля, периодически всхлипывая и теряя равновесие, но удерживаясь на ногах.

Чудесным образом за стойкой ресепшна не было сотрудницы, и Ребекка поднялась по лестнице на второй этаж. Хотя это громко сказано - ступеньки расплывались, пару раз она шагала назад, плечом задевала стены и висящие на них картины. Голова болела и кружилось, комок был уже где-то в районе горла, и она закрыла рот рукой, почувствовав позывы. Оказаться в таком чудовищном положении она просто не могла. Надо добраться до номера.

Вот только незадача - она не могла вспомнить, какой у нее номер. Вытащив ключ-карту, она долго смотрела на нее, но там ничего не было написано. Посмотрев на две двери, друг напротив друга, она подошла к левой и с третьего раза попала картой в отверстие. Загорелся красный сигнал. Девушка предприняла еще несколько безуспешных попыток разблокировать замок, и прислони́лась к двери. Еле сдерживаясь, она стукнула по двери. Ведь Акихико в номере, он услышит ее. А карта может не срабатывать сразу. Она бы с удовольствием пошла бы вниз, но уже не может.

Рикардо Агирре

После экскурсии они вернулись в номер. Джулия выглядела подавленной и грустной, и Рикардо понимал, почему. Его любимая женщина всегда ко всему подходила с огромной ответственностью и сильно переживала, если у нее что-то не получается. В самом начале работы она даже хотела написать заявление, но Рикардо его не принял. Он всегда старался ее поддерживать, помогал ей и учил. Ему было легко находиться на всяких форумах, конференциях, собраниях, а Джулия могла договориться со всеми, написать грамотное письмо. Вот только в толпе она чувствовала себя неуютно.

Рикардо не всегда был мягким. Он жестоко наказывал за провинности и пресекал любые попытки заговорить о семье. Это было табу. Один раз неопытная девушка - выпускница института Джулия спросила у своего начальника о семье, и чуть не вылетела с работы. Ей пришлось долго доказывать, что она много чего умеет. Это был единственный раз, когда Рикардо сам захотел ее уволить.

А сейчас сеньор Агирре стал отцом прекрасного мальчишки, которого родила ему самая любимая женщина, и он был счастлив. Угнетало его только то, что он никак не сделает ей предложение. Рикардо посмотрел на часы. Завтра Рождество, они вернутся в Мадрид, и Рикардо сделает своей любимой предложение. А сейчас можно насладиться приятным вечером. Ужин в номер, паста и бутылка красного вина, приятная музыка и компания - что может быть приятнее? И ничто не омрачало приятный вечер, пока не раздались какие-то шорохи, а потом стук. Поставив на стол бокал с вином, Рикардо встал с кровати и подошел к двери. Открыв ее, почувствовал, что на нее что-то навалилось, и это что-то, а точнее, кто-то, с грохотом упало на пол.

- Сеньоритта Санчес, что вы себе позволяете?! - брезгливо поморщился Рикардо, когда девушку вырвало не только на ковер, но и на его чистые лакированные ботинки. - Вы в своем уме?!

На шум пришла Джулия и покачала головой. Взяла полотенце из ванной и присела на корточки около девушки.

- Рикки, помоги поднять бедную девочку. Ей плохо, ее нельзя ругать. Бедный ребенок...

- Это не ребенок, - брезгливо поморщился Рикардо, - это сотрудник агентства, где я числюсь председателем совета директоров. И сотрудник сейчас не на отдыхе, а на работе! Не надо носиться с ней, она этого не заслуживает.

Джулия посмотрела на мужчину, а затем попыталась привести девушку в чувство. Рикардо холодно посмотрел на свою женщину и ушел на балкон. Закурил. Что эта девка себе позволяет?! Да как она вообще смеет заявляться в отель в таком виде?! И Джулия почему-то с ней носится, считая ее ребенком.

Акихико Хасэгава

Когда такси, направляющееся в один из баров Вальядолида, увезло его достаточно далеко от злосчастливого отеля, в котором ему так и не довелось провести ночь, Акихико позволил себе прикрыть глаза и немного расслабиться. Остатки злости на

Ребекку и ее ослиное упрямство улетучивались, оставляя после себя чувство тупой боли, к которой постепенно можно было привыкнуть. Ведь что-то подобное уже случалось с ним раньше, когда ушла Лора, на прощание бросив на него взгляд, полный страха и отвращения. К счастью, Ребекка, уходя, вообще на него не смотрела, только что-то бормоча себе под нос и изображая из себя самого обиженного человека в мире. И для нее он остался просто неудобным партнером, а не угрожавшим ее жизни чудовищем.

- *Аки, ты не чудовище*, - снова прошелестел в его голове голос Лоры, заставив невесело усмехнуться. Судя по всему, у него имелись не только серьезные проблемы с эмоциями и их контролем, но и с головой, раз он уже в который раз слышал голос мертвой подружки. Хотя чему было удивляться? Все мужчины Хасэгава не являли собой образцы психического здоровья, и дурная кровь в совокупности с соответствующим воспитанием не могла не отразиться на жизни достойного представителя рода.

За подобными невеселыми размышлениями Акихико добрался до рекомендованного бара, явно рассчитанного на приличный достаток посетителей и, расплатившись с таксистом, зашел в помещение, оформленное с традиционным испанским пафосом. К счастью, посетителей сейчас было немного, и Хасэгава позволил себе не прятаться где-нибудь в темном углу, а спокойно расположиться за барной стойкой, для начала заказав бокал пива. Но уже очень скоро Акихико понял, что этот привычный напиток, даже в больших количествах, не сможет удовлетворить его потребности забыться и ни о чем не думать, по причине чего его взгляд начал изучающе скользить по представленным в баре ярким и не очень бутылкам, пока не остановился на идеальном варианте. Абсент Жак Сено. Черный. А еще дико крепкий и нормальным человеком никогда не ставший бы употребляться в чистом виде. Но уж кто, а он сам точно не имел ничего общего с понятием "норма", впрочем, обычно видя в этом больше плюсов, чем минусов.

Его заказ заставил и без того немаленькие глаза бармена еще увеличиться в размере, но как-то комментировать выбор тот не стал, поставив перед гостем узенькую невысокую рюмку с абсентом и тарелочку с оливками на закуску. Последние оказались очень кстати, особенно после того, как Акихико вылил в себя содержимое рюмки, с отвратительным горьким вкусом, который, на его взгляд, мог понравиться только человеку, любящему страдания. Зато уже очень скоро по телу начало разливаться приятное тепло, добравшееся и до головы и устроившее там ревизию распирающих ее мыслей, из общего хаоса вычленив одну - идею выяснить, что же все-таки там за история была с мужем Ребекки, из-за которой так легко развалились их, казалось бы, стабильные отношения. И, зная только один способ выяснить это достаточно быстро, Акихико потянулся за телефоном, на экране которого, конечно же, не обнаруживалось значка о пропуске вызова со знакомого номера, и, найдя в общем списке контакты сеньора Агирре, нажал соединить, до конца не представляя, как сформулировать интересующий его вопрос.

Рикардо Агирре

Рикардо выпустил облако сизого дыма и посмотрел на него. Вскоре дым рассеялся, и он на секунду увидел ухмыляющееся лицо Мануэля. Фыркнул и обернулся, чтобы посмотреть, чем была занята Джулия. Судя по всему, женщина тщетно пыталась

привести эту пигалицу в чувство, и Рикардо из-за этого чувствовал злость. Ему было неважно и неинтересно, что такого случилось с сеньориттой Санчес, что она напилась и стала мокрой (хотя это было логично, учитывая наличие здесь реки, а на одежде и волосах девчонки травы и земли). Ему хотелось просто, чтобы Джулия выпроводила эту дуру в ее номер и вернулась к нему. Мужчина вздохнул и сделал еще одну затяжку.

А ведь когда-то он тоже так смотрел, как мать носится с вечно пьяным Мануэльчиком, называя этого тридцатилетнего отморозка бедным несчастным ребенком, который просто попал в плохую компанию. Разумеется, тогда во всем был виноват Рикардо. А у Рикардо тогда были свои проблемы, вот только до этого никому не было дела. Хотя чего лукавить - Мануэль всегда был таким. С раннего возраста притронулся к бутылке (здесь тоже был виноват Рикардо, и плевать, что он в это время был на другом материке), и больше с ней не расставался. И иногда Рикардо приходилось вытаскивать его из неприличных и неприятных мест (вроде помоек, сточных канав). И мать всегда жалела своего сыночка.

На столе зазвонил телефон, и мужчина, оставив сигарету в пепельнице, вошел в комнату. Джулия и это пьяное чудо на каблуках куда-то делись, но в ванне слышалась возня, и Рикардо взял телефон. Нажал на кнопку "ответить" и вернулся на балкон.

- Да, я слушаю, - уставшим голосом сказал он, понимая, что вечер закончился.

Акихико Хасэгава

До того, как на другой стороне раздался голос сеньора Агирре, Акихико прокрутил в своей голове несколько вариантов интересующего его вопроса и с сожалением должен был признать, что все они звучат глупо. Сейчас он, со своим желанием поковыряться в прошлом Ребекки, больше всего напоминал ревнивого параноика, но, на самом деле причины его интереса были немного иными. Хасэгава терпеть не мог ситуации, в которых ему приходилось принимать решения в условиях недостатка информации. И пусть решение принялось само собой, оставшийся пробел в знаниях, помноженный на раздражение из-за наличия от него секретов, не давал оставить дело так легко.

- Сеньор Агирре, прошу меня извинить за несвоевременный звонок, - Акихико выдержал небольшую паузу, подбирая слова. Но, придя к выводу, что идеальных слов все равно не найти, сказал первое, что пришло ему в голову. - Вы могли бы мне рассказать все, что знаете о замужестве сеньориты Санчес?

Поскольку у Рикардо явно имелись более интересные планы на вечер, чем обсуждение чужой личной жизни, тот имел полное право послать его куда подальше и заставить думать над альтернативными способами получения информации. Но Акихико сильно надеялся, что привлечь испанского коллегу, провоцируя всплеск шуток в свой адрес, ему не придется, и уже очень скоро он сможет продолжить возлияние, оценивая первоначальный масштаб проблемы, сокрытие которой привело к столь плачевным результатам.

Рикардо Агирре

Услышав заданный ему вопрос, Рикардо про себя выругался и сделал глубокую затяжку. Снова в облаке дыма появилось навязчивое лицо Мануэля, но в этом был виноват не какой-то дым от сигарет, а демоны. С младшим братом было связано очень много демонов, от которых он никак не мог избавиться. И пусть младшего брата уже не было несколько лет в живых, иногда его "накрывало". Но рядом всегда была Джулия, и благодаря ее помощи ему становилось легче.

Рикардо никогда не был дураком, хотя некоторые личности думали обратное. И, сопоставив звонок Хасэгава-сана и непотребный вид появившейся несколько минут назад пьяной сотрудницы, перепутавшей двери в номера, мужчина догадался, что они поссорились. И теперь ему надо разгребать проблемы молодых людей. Потому что сотрудничество с Хасэгава-саном для него приносит выгоду, и терять такого компаньона у него нет ни малейшего желания.

- Ах, теперь ясно, почему эта ду... сеньоритта Санчес пришла в стельку пьяной, да и к тому же перепутала двери, - проворчал Рикардо, выдержав небольшую паузу и зайдя в комнату. Из ванной слышались характерные звуки, хотя и были заглушены льющейся из крана водой. Мужчина биезгливо поморщился и взял со столика бокал вина и вернулся на балкон. - Да, она была замужем, но, насколько я знаю, брак распался несколько лет назад.

Он знал о том, что родители Ребекки до сих пор думают, что дочь их замужем. Да и, судя по всему, не только родители.

- Вы сами сейчас где? - Спросил он, услышав шорохи в комнате. Из ванной вышли Джулия с Ребеккой. Девушка была одета в халат и выглядела очень плохо. Но это Рикардо не волновало. Его волновало, что сейчас его Джу носит с ней, а не сидит сейчас с ним.

Акихико Хасэгава

Слова сеньора Агирре об очередной пьяной выходке Ребекки Акихико даже не удивили. Он помнил, как напившись, та позвонила и начала требовать от него приехать к ней в Испанию. И что удивительно, он действительно приехал. Но тогда все было немного иначе, и очередной представитель рода Хасэгава хотел доказать, что имеет право быть свободным и жить по своим правилам. Сейчас же речь уже не шла о каких-то знаковых действиях, и начини Ребекка снова ему звонить с просьбами, в ее случае сильно напоминающими приказ, вернуться, он не стал бы поддаваться минутным чувством. За сегодняшний день ему и так уже хватило унижений, чтобы к роли "мальчика с фарфоровым личиком" добавить роль прибегающего по первому зову песика.

- Я вас услышал, - Акихико замолчал, пытаясь понять, зачем так старательно скрывать старую историю, если, конечно, у Ребекки резко не случилось помутнения рассудка. - А все, как и вы, осведомлены о факте ее развода? - Поскольку ситуация получалось более чем странной, он решил проверить одно из своих первоначальных предположений, прежде чем вынести вердикт, что сеньорита Санчес окончательно сошла с ума или со своим упрямством и желанием придерживаться одной линии поведения перешла все границы разумного.

- Я, - Акихико рассеянно посмотрел по сторонам, - в одном из баров Вальядолида. - Как-то так получилось, что он не обратил внимания на название заведения, ставшего его временным приютом. Да это и не имело никакого значения. Главное, здесь наливали все, что он просил - даже черный абсент, крепостью восемьдесят пять градусов, пить который в чистом виде решился бы разве что сумасшедший или любитель острых ощущений.

Рикардо Агирре

Рикардо с тоской посмотрел на Джулию, которая вроде бы и не замечала его, и вернулся к созерцанию видов с балкона. Отпил немного вина.

- Получается, она ничего вам не рассказывала, - задумчиво произнес Рикардо, которому стало жаль молодого человека, который, судя по всему, полюбил Ребекку. Он не скрывал от нее свое прошлое, хотел быть с ней, а она не стала ему рассказывать о своем прошлом. Вероятно, она тянула с рассказом, но непонятно было, зачем.

Впрочем, это его совершенно не касается и не волнует. Его волнует только партнерство с этим молодым человеком, который мог спокойно уехать обратно, и тогда придется искать партнеров других на проект. Это должен быть последний проект в его карьере, а потом он женится на своей женщине и будет счастливо жить с женой и сыном. Может быть, Маркус тоже приедет. В доме места много, а Рикардо всегда мечтал о большой дружной семье.

Мужчина мотнул головой. К нему подошла Джулия.

- Я отведу девочку в ее номер и побуду с ней, - сказала она.

- Да ради Бога. Можешь остаться с ней. Она же бедный ребенок, - со злостью бросил Рикардо и допил вино.

- Простите, - извинился мужчина за неприлично долгое молчание. - Я знаю, что ее родители и коллеги по работе не знают, что она развелась. Но меня не волнуют причины этого. Разбирайтесь сами. И... если вы захотите переночевать в отеле, на ресепшне возьмите ключ в седьмой номер. Если вы захотите вернуться в Мадрид, я могу вам вызвать своего водителя.

Хлопнула дверь в номер, и Рикардо ударил кулаком по столу. Пепельница подпрыгнула.

- Я вам еще нужен для чего-то? - Он старался скрыть свое раздражение. Хотелось послать Акихико, но он не мог. Все-таки тот помог ему разобраться с проблемами в японской компании.

Акихико Хасэгава

Судя по всему, попытка Ребекки скрыть от него информацию о своем прошлом стала сюрпризом и для сеньора Агирре, что только сильнее заставило Акихико почувствовать себя полным идиотом. Даже Рикардо знал обо всем и считал само собой разумеющимся наличие аналогичных знаний у человека, с которым сеньорита

Санчес возжелала строить отношения. Если подобный вариант вообще можно было считать полноценными отношениями, что вызывало очень большие сомнения, особенно после того, как сеньор Агирре ответил на его последний вопрос.

Получалось, что Ребекка скрывала факт своего развода, ну или просто предпочитала его не афишировать, поскольку имелись люди, которые были в курсе. И если в случае с коллегами Акихико поставил бы на второй вариант, то вот своим родителем девушка явно врал на протяжении длительного времени, чего не стал бы делать даже он, несмотря на непростые отношения с семьей. Для них любимая дочка имела приличного мужа, а не развлекалась с каким-то иностранцем. И все бы так и дальше жили в блаженном неведении, если бы не одна неприятная особа, которой, прежде чем отомстить за хамство, пожалуй, стоило сказать "спасибо"...

- Нет, благодарю вас. И извиняюсь за доставленные проблемы. - Сеньор Агирре, явно надеявшийся на другую культурную программу, был в дурном настроении, что прекрасно считывалось по его голосу. И, не желая лишний раз злить ни в чем не виновного человека, Акихико попросился и завершил разговор, вернувшись к своей алкогольной реальности. Сначала, он хотел повторить эксперимент с абсентом, но потом передумал. Из-за этой мерзковатой истории не стоило гробить собственный организм, поэтому Хасэгава, после недолгих колебаний, остановил свой выбор на текиле и паре закусок, поскольку не желал после нескольких стопок превращаться в "желе", окончательно теряя достоинство.

Рикардо Агирре

Рикардо отключил телефон и снова закурил. В номере было тихо, и он вздохнул. Он не понимал, почему ему нужно решать чужие проблемы. Может быть потому, что он всегда, сколько себя помнил, решал чужие проблемы, в то время как его личные проблемы оставались нерешенными. Так было всегда, но сейчас мужчина устал от этого, ему просто захотелось тишины и спокойствия.

Он смотрел на струйку дыма и старался не думать ни о чем, но получалось из рук вон плохо. Потому что сейчас любимая женщина занималась непонятно чем, хотя вечер так хорошо начинался, а закончится непонятно как. Надо уволить сеньоритту Санчес, пусть ищет себе другое место работы.

Взяв телефон, он стал печатать сообщение директору этой конторки, где работает сеньоритта Эчаменди. Но на плечо легла рука, заставившая его вздрогнуть.

- Она уснула.

- Мне без разницы, - пробурчал мужчина и отключил телефон.

- Но дорогой, ты должен...

- Должен?! - неожиданно резко вскричал Рикардо, скидывая руку Джулии и оборачиваясь. - Я никому ничего не должен! Я устал быть должен! Я хочу пожить нормально, без всяких пьяных сотрудинок!

Он сел на стул и тяжело вздохнул. Джулия села на его колени и поцеловала в щеку.

Потом в губы. Мужчина нехотя ответил на ее поцелуй, но вскоре он полностью успокоился, и приятный вечер продолжился. Ближе к полуночи они легли спать.

Акихико Хасэгава

После разговора с сеньором Агирре, Акихико, как ни странно, почувствовал себя лучше. Паззл обрел свои последние кусочки и превратился в цельную картину, не оставляя раздражающих загадок там, где их быть не должно. Одно из его предположений подтвердилось, давая ему возможность поздравить Ребекку с тем, что она может с полным правом называться королевой эгоистов. Хотя, не доведи она ситуацию до такого абсурда, возможно, он и постарался бы понять ее точку зрения. Но сейчас рассуждать на эту тему было бессмысленно, тем более, впереди его ждала долгая ночь поскольку в отель Хасэгава не стал бы возвращаться без достаточно весомого для себя повода, которым не являлось желание отдохнуть или чья-то пьяная выходка.

А дальше время словно сошло с ума, до растягиваясь до неприличия, то сразу перепрыгивая на несколько часов вперед. Посиделки с текилой в баре неожиданно сменились прогулкой по городу и чувством пронизывающего холода, после которого наступила контрастная жара ночного клуба. В последнем Акихико не задержался, поскольку парой колких замечаний умудрился вывести из себя очередного темпераментного дона, которого, к его сожалению, достаточно быстро утащили друзья, лишив желанных развлечений. Правда и самому раздражающему японцу было вежливо рекомендовано погулять в другом месте, после чего тот оказался на улице. И снова последовали пустые бессмысленные скитания по испанским улочкам, на одной из которых Акихико углядел свободное такси и, посчитав это знаком, попросил отвезти его к злосчастному отелю.

Естественно, встречаться с Ребеккой он не собирался, но раз через несколько часов ему предстояла обратная дорога до Мадрида, предпочел вернуть себя в состояние, позволяющее садиться за руль. Пользоваться советом сеньора Агирре и с комфортом располагаться в номере Хасэгава не стал. Он привык засыпать в самых разных неудобных положениях, не отходя от своего ноутбука, и сейчас планировал немного подремать в машине, раз уж ему все равно нужно было за ней возвращаться. Что, собственно, и сделал, проникнув на парковку и не без труда обнаружив искомый автомобиль. Ну а дальше оставалось самое простое - залезть внутрь и практически сразу отключиться, позволяя количеству попавшего в его организм алкоголя взять свое и временно забрать его из мира, где все шло совсем не так, как ему бы хотелось.
